

ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ШКОЛЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

В последнее время значительно возрос интерес к изучению истории русской школы в общеисторическом, культурологическом и историко-педагогическом аспектах. В этой связи актуальной становится проблема выявления, систематизации и описания исторических источников. В настоящее время работы по историко-педагогическому источниковедению составляют единицы.¹ Проблема расширения источниковой базы работ по истории русской школы XIX в., в том числе петербургской, не исчерпывается изучением и использованием только архивных материалов. Круг источников, которые дают в руки историка достоверные факты, разнообразен, различны и пути их освоения. Опираясь на классификацию, предложенную М. В. Михайловой,² разделим все источники, имеющие отношение к истории школы первой половины XIX в., на следующие группы: 1) труды классиков марксизма-ленинизма; 2) опубликованные нормативные материалы: а) законодательные акты царского правительства, б) циркуляры, постановления и распоряжения Министерства народного просвещения и других министерств и ведомств, в ведении которых находились учебные заведения, в) уставы учебных заведений и учебные планы, г) реестр должностей; 3) опубликованные ненормативные материалы: а) отчеты Министерства народного просвещения и других министерств, б) материалы по уставам 1804 и 1828 гг., в) справочно-статистические материалы о состоянии школьного дела, г) отчеты попечителей учебных округов и университетов, д) памятные книжки, исторические записки к юбилейным датам учебных заведений, е) периодическая печать (дореволюционные общественно-политические и педагогические журналы), ж) художественная литература; 4) неопубликованные архивные материалы: а) отчеты и донесения попечителей учебных округов и директоров училищ и гимназий, б) отчеты университетов, в) уведомления, г) прошения, д) послужные списки, е) отчеты и справки «визитаторов» и других лиц, инспектировавших учебные заведения.

Работы классиков марксизма-ленинизма по вопросам просвещения, классовой сущности школы и политики правительства в эксплуататорском обществе, связи общественно-политического движения и педагогической мысли носят методологический характер. Они являются предметом неоднократных исследований и имеют под-

¹ Анисов М. И. Основные требования к анализу историко-педагогических источников. М., 1975; Булгакова Л. А. Отчеты попечителей по учебным округам и университетам как исторический источник // ВИД. Л., 1978. X. С. 244—251.

² Михайлова М. В. Источники исследования истории средней школы конца XIX—начала XX в. // Советская педагогика. 1975. № 4. С. 116—125.

робное библиографическое описание.³ Законодательные акты царского правительства, относящиеся к школьному образованию, опубликованы в «Полном собрании законов Российской империи». В них, по нашим подсчетам, содержится 162 указа, в которых рассматриваются вопросы образования, за первую половину XIX в., в том числе 53 из них касаются учительства, 42 указа регламентируют деятельность учебных заведений С.-Петербурга. Наибольшее число указов (22) об организации школьного дела приходится на 1830-е гг., что связано с жестким контролем царского правительства за соблюдением принципа сословности при зачислении учащихся в учебные заведения: в 10 из 22 указов говорится об ограничительных мерах по отношению к зачислению в гимназии и другие учебные заведения. Увеличение в этот же период указов, касающихся учительства, объясняется системой мер, проводимых правительством, по упорядочению чиновничества, а точнее — мер, закрепляющих учителя пожизненно за своей профессией.

Постановления, распоряжения и циркуляры, издаваемые Министерством народного просвещения, публиковались в «Сборнике постановлений по Министерству народного просвещения» и в «Сборнике распоряжений по Министерству народного просвещения». Кроме того, официальные документы министерства печатались в издаваемом им журнале, в его официальном отделе. Нами выявлено 65 распоряжений и циркуляров министерства по общим вопросам организации работы школы, 56 — касающихся учительства и 49 — по петербургским учебным заведениям за первую половину XIX в. «Циркулярная деятельность» министерства тоже отличалась заметной активностью в 1830-е гг.

Определенную помощь исследователю могут оказать подготовленные Г. А. Фальборком и В. И. Чарнолуским «Систематический свод законов, постановлений и распоряжений о приходских училищах по Уставу 1828 г. и городских народных училищах в Москве по Положению 1839 г.» (СПб., 1903), «Систематический свод законов, постановлений и распоряжений о частных училищах и домашнем образовании» (СПб., 1903), «Систематический свод законов, постановлений и распоряжений о иногородских и иноверческих училищах» (СПб., 1903). В 1830 г. издан составленный И. Ивановым «Указатель законов об учебных заведениях». Несомненную пользу окажет при изучении истории школ «Сравнительная таблица уставов университетов 1884, 1863, 1835 и 1804 гг.» (СПб., 1901), изданная Министерством народного просвещения.

Важным историческим источником, отражающим состояние школьного дела, являются отчеты Министерства народного просвещения и других ведомств, в подчинении которых находились общеобразовательные учебные заведения (Ведомство государственных имуществ, Удельное ведомство и др.). В отчетах Министерства народного просвещения за 1834, 1836—1849 гг. приводятся число учебных

³ К. Маркс и Ф. Энгельс о воспитании и образовании / Сост. П. Н. Груздев. М., 1957; В. И. Ленин о народном образовании / Сост. В. П. Груздев. М., 1977.

заведений, учащихся и учащихся (т. е. учителей), сведения о приходе и расходе сумм. С пышностью описываются в них посещения учебных заведений государем императором. Но там не найдешь и намека на анализ действительного состояния дел в учебных заведениях. Сводные данные о деятельности учебных заведений в 1833—1843 гг. можно получить из записки «Десятилетие Министерства народного просвещения. 1833—1843», представленной государю министром графом С. С. Уваровым.

К сожалению, опубликованных источников, содержащих готовую статистическую информацию о количестве учебных заведений, численности учащихся, очень немного. Можно указать не более десяти дореволюционных изданий этого рода.⁴ Ряд статистических материалов публиковался в «Журнале Министерства народного просвещения».⁵

Согласно данным книги «Российская статистика» и Отчету Министерства народного просвещения за 1831 г., в России было 1267 средних и низших учебных заведений, в том числе гимназий — 61, уездных училищ — 392, приходских и сельских училищ — 469, частных пансионов и школ — 345. В них насчитывалось 4170 учителей и 68 367 учащихся. По С.-Петербургскому учебному округу числилось 195 гимназий, уездных и приходских училищ, 309 учителей и 8714 учащихся. Кроме названных учебных заведений значительным было число духовных семинарий и низших училищ — 360.⁶ В них преподавало 1182 учителя и обучалось 53 633 ученика. Таким образом, общее число обучавшихся составило 124,3 тыс., или один учащийся на 415 человек населения России. В С.-Петербурге это соотношение было значительно лучше: один учащийся на 51 жителя столицы.⁷ По данным «Подробного списка учебных заведений, учрежденных в царствование императора Николая Павловича»,⁸ число открытых в 1825—1836 гг. приходских и начальных училищ по всем шести округам составило 226, в том числе по С.-Петербургскому учебному округу — 48. Как известно, по Уставу 1804 г. в России было создано шесть учебных округов: С.-Петербургский, Дерптский, Московский, Казанский, Харьковский, Виленский.

⁴ См., напр.: Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из архива Министерства народного просвещения. СПб., 1893—1898. Т. 1—3; Ведомство учреждений императрицы Марии. СПб., 1855; Таблицы учебных заведений всех ведомств Российской империи с показанием отношения числа учащихся к числу жителей. СПб., 1838; Материалы для истории и статистики наших гимназий. СПб., 1864; Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи. СПб., 1840; Российская статистика / Сост. Е. Зябловский. СПб., 1842; Статистические сведения о С.-Петербурге. СПб., 1836.

⁵ Ведомость о состоянии учебных заведений по Департаменту народного просвещения // Записки, издаваемые от Департамента народного просвещения. 1825. Кн. 1. С. 331—389; Известия о учебных заведениях в России // Журнал Министерства народного просвещения. 1834. Ч. 4. № 11. С. 239—275.

⁶ Данные на 1832 г.

⁷ Рассчитано нами. Данные о населении С.-Петербурга на 1831 г. извлечены из книги «Очерки истории Ленинграда» (М.; Л., 1958. С. 513).

⁸ Журнал Министерства народного просвещения. 1836. Ч. 9. № 3. С. 594—608.

Содержание таблиц к «Статистическим сведениям о С.-Петербурге» позволяет определить число чиновников Министерства народного просвещения в Петербурге от 5-го до 14-го класса и не имеющих класса и показывает картину их роста за период с 1804 по 1832 г. — со 172 человек до 452.

В «Подробных статистических таблицах учебных заведений в России за 1839, 1840 гг.» приводятся данные по сословному составу преподавателей средних и низших школ, их возрасту и вероисповеданию. Из 156 преподавателей средних учебных заведений С.-Петербургского учебного округа дворян было 33 (21 %), лиц духовного звания — 28 (18 %), выходцев из обер-офицерских семей — 60 (18 %), мещан — 44 (13 %).⁹ Среди учащихся округа дворяне составляли 24 %, купцы и мещане — 55,8 %.¹⁰ В частных школах доля дворян составляла 43 %. Большую помощь исследователю оказывают обобщенные статистические данные о количестве учебных заведений и числе учащихся.¹¹ К сожалению, они являются разрозненными и не отличаются единством подхода к статистике народного образования.

Основной материал по истории школ находится в документах попечителей учебных округов. Во главе каждого учебного округа стояли университеты. Существует несколько опубликованных отчетов по С.-Петербургскому учебному округу в книге «С.-Петербургский университет в первое столетие» (Пг., 1919). Отдельным изданием вышел «Краткий очерк о состоянии С.-Петербургской гимназии» (СПб., 1839), открытой в 1836 г. и названной Ларинской. Опубликованы также «Ведомости о состоянии Главного немецкого училища св. Петра по первое июля 1827 года».¹² Большой фактический материал содержат исторические записки, издаваемые к юбилейным датам учебных заведений. Такие записки опубликованы по всем с.-петербургским гимназиям этого периода.¹³ Анализ исторических записок дает интересные сведения о числе обучающихся, их сословном составе и о преподавателях. Например, из «Исторической записки 75-летия С.-Петербургской второй гимназии» (Ч. II) можно определить, что доля дворян и чиновников в составе учащихся гимназий

⁹ Там же. 1841. Ч. 31. № 1, 7—9. С. 1—45.

¹⁰ Там же. Ч. 32. № 10—12. С. 31—50.

¹¹ См., напр.: Журнал Департамента народного просвещения. 1821. Ч. 3. С. 489—491; Журнал Министерства народного просвещения. 1836. Ч. 9. № 3. С. 594—608; 1837. Ч. 14. С. 69—92; *Воронов А.* Историко-статистическое обозрение учебных заведений С.-Петербургского учебного округа. Ч. 1. С. 1715 по 1828 г. СПб., 1849; ч. 2. С. 1829 по 1853 г., 1854.

¹² Записки, издаваемые от Департамента народного просвещения. 1827. Кн. 2. С. 448—464.

¹³ Пятидесятилетие С.-Петербургской первой гимназии. 1830—1880. СПб., 1880; Историческая записка 75-летия С.-Петербургской второй гимназии. СПб., 1880. Ч. I; 1894. Ч. II; Историческая записка 50-летия Третьей С.-Петербургской гимназии. СПб., 1873; Краткое обозрение состояния С.-Петербургской третьей гимназии за первое 25-летие. СПб., 1878; Пятидесятилетие С.-Петербургской Ларинской гимназии. 1836—1886. СПб., 1886; Исторический очерк Пятой С.-Петербургской гимназии. СПб., 1874; Пятидесятилетие С.-Петербургской пятой гимназии. 1845—1895 гг. СПб., 1896.

в первой половине XIX в. непрерывно росла — от 122 (38 %) до 298 (78 %) человек. «Из руководства для родителей, желающих определить детей своих во Вторую С.-Петербургскую гимназию», изданного в 1839 г., видно, какие учебники были приняты в младших классах, в частности в первом. Это «Сокращенная русская грамматика Востокова», «Начальные правила русской грамматики Греча», «Арифметика, составленная Щегловым», «Собрание арифметических задач Буссе», «Краткая всеобщая история Арсеньева» и др. В упомянутой выше «Исторической записке» приводится расписание годового жалованья учителями Второй С.-Петербургской гимназии и состоящих при ней уездного и приходского училищ. Однако следует отметить, что большинство работ носят обзорно-юбилейный характер и ограничиваются лишь перечислением дат и имен, описанием фактов без попыток их анализа. Более глубоки и аналитичны работы по истории университета и специальных высших учебных заведений.

Значительную группу исторических источников составляют общественно-политические журналы, в которых нашли отражение вопросы просвещения. К. Д. Ушинский называл педагогическую журналистику хранилищем, где собраны богатейшие «результаты педагогической практики, на основании которых только и возможно дальнейшее развитие общественного воспитания», и «живым органом общественного мнения о воспитании», органом «выражения и развития этого общественного мнения».¹⁴

Передовые для того времени педагогические идеи находили место на страницах журналов «Вестник Европы», «Северный вестник», «Периодическое издание Вольного общества любителей словесности, наук и художеств» и др. Первым журналом, специально посвященным вопросам образования, был «Педагогический журнал» издаваемый в С.-Петербурге в 1833—1834 гг. Е. О. Гугелем, П. С. Гурьевым и А. Г. Ободовским. Журнал освещал вопросы теории и практики обучения, истории педагогики, на его страницах публиковались дискуссионные статьи известных педагогов. Этого нельзя сказать об официальном органе Министерства народного просвещения, издававшемся под разными названиями: «Периодическое сочинение о успехах народного просвещения» (1803—1809 гг.), «Журнал Департамента народного просвещения» (1821—1824 гг.), «Записки, издаваемые от Департамента народного просвещения» (1825, 1827, 1829 гг.), «Журнал Министерства народного просвещения» (1834—1917 гг.). Педагогическая жизнь России почти не находила отклика на страницах этого издания. В нем печатались официальные распоряжения и циркуляры, информация о вновь выходящих книгах, обзоры западноевропейских педагогических теорий и не относящиеся к образованию статьи научного и религиозного характера. Ни аналитических, ни методических материалов журнал не печатал.

К опубликованным историческим источникам, дающим богатый материал о жизни детей и подростков, знакомящим с бытом эпохи, относятся и лучшие произведения художественной литературы.

¹⁴ Ушинский К. Д. Собр. соч. В 9-ти т. М.; Л., 1948. Т. 2. С. 26—40.

Особенную достоверность приобретает художественное произведение о жизни школы, если автор берет материал из своих личных впечатлений. К числу таких произведений, воссоздающих жизнь одного из учебных заведений С.-Петербурга, относится книга Н. Г. Помяловского «Очерки бурсы».

Важным историческим источником, раскрывающим процесс развития общественного сознания, прогрессивных взглядов на роль просвещения, являются труды просветителей конца XVIII—начала XIX в., высказывания декабристов, отражающие их идейные взгляды, работы революционеров-демократов В. Г. Белинского, А. И. Герцена, видных прогрессивных деятелей просвещения того периода Е. О. Гугеля, А. Г. Ободовского, Ф. И. Яковича. Сегодня мы располагаем значительным количеством опубликованных работ М. В. Ломоносова, А. Н. Радищева, Н. А. Бестужева, Ф. Н. Глинки, Н. М. Муравьева, И. Д. Якушкина, В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. П. Огарева, Н. И. Лобачевского, В. Ф. Одовского, Н. И. Пирогова и других.

Важное место среди источников занимает мемуарная литература. Наиболее интересные воспоминания принадлежат В. Г. Авсеенко, В. Г. Боолу, Г. С. Дестурнису, Л. А. Жемчужникову, П. В. Кукольнику, Н. К. Лаврову, В. И. Панину, Л. Н. Модзалевскому, А. В. Никитеенко, В. П. Одинцову, П. Н. Полевому, К. К. Сент-Илеру, В. Я. Стоюнину, В. Ф. Эвальду и другим.¹⁵ Они характеризуют многие стороны деятельности учителей и жизни учеников. Большинство из них включает в себя описание ученических лет авторов, т. е. время формирования нравственного облика, идейных взглядов. Из этих воспоминаний можно узнать о постановке учебного процесса, о быте и нравах, характерных для школы той поры. В них можно встретить описания отдельных лиц (учителей и учеников), взаимоотношений между ними. Этот богатый материал, несмотря на субъективность, представляет определенный интерес для характеристики общей картины развития начальной и средней школ.

Значительную группу неопубликованных источников по истории отечественной школы составляют архивные материалы. Наибольшей информативностью обладают отчеты и донесения попечителей учебных округов и дирекции училищ. Цепочка отчетности начиналась с учителей начальной школы и включала смотрителей уездных училищ, директоров губернских гимназий, ректоров университетов, попечителей учебных округов, министра народного просвещения. «В канцелярии попечителей накапливались максимально полные данные об учебных заведениях. Попечитель представлял министру их механическую сводку, обычно не утруждая себя проверками. Точность сведений почти целиком лежала на совести местных учебных властей, которые, однако, не стремились к преднамеренному искажению. Основная масса статистических материалов „тонула“

¹⁵ См.: Зайончковский П. А. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. М., 1976.

в архивах, так и не подвергшись обработке и не получив огласки», — пишет Л. А. Булгакова.¹⁶

Если сведения о гимназиях и отчасти об уездных училищах отличались достаточной полнотой и разнообразием информации, то этого нельзя сказать о сведениях, касающихся начальных училищ. «Самые неверные и преувеличенные или неполные сведения заключались именно в этом разделе», — подводит итог само министерство.¹⁷ «Падение уровня достоверности пропорционально понижению разряда учебных заведений объясняется также значительным креном внимания правительства в сторону высшего и среднего образования».¹⁸

Отчеты попечителей по С.-Петербургскому учебному округу содержат разнообразную информацию, в том числе ценный материал по истории отдельных учебных заведений. Это позволяет дополнить общее представление о развитии образования в Петербурге в первой половине XIX в. Часть статистических данных по составу учителей гимназий и уездных училищ находится в формулярных списках (затем переименованных в послужные) преподавателей, хранящихся в ЛГИА (ф. 139 и 13) и частично опубликованных за 1862 г. в виде именных списков.¹⁹

Анализ послужных списков как источников проводится в работе Г. И. Щетицкой.²⁰ В списках фиксировались данные об окончании учебного заведения, о награждении и командировках, повышении чина, служебных аттестациях. Давались также сведения о возрасте, семейном положении, образовании, вероисповедании, материальном обеспечении, владении недвижимой собственностью. Подробно в списках отмечалось «прохождение службы». Оно учитывалось в нескольких пунктах при указании должности, чина, начала службы. Формулярные, или послужные, списки содержат богатую информацию о преподавателях учебного округа и других чиновниках Министерства народного просвещения. Они позволяют с большой полнотой и достоверностью проанализировать существующие стороны развития народного образования и сделать выводы о подготовке выпускников школ для государственной службы в качестве чиновников, потребность в которых значительно возросла в этот период, особенно в Петербурге, отразив общие социально-экономические и политические процессы в стране.

Введение в научный оборот новых источников по истории русской школы — один из наиболее эффективных путей приращения научного исторического знания и продвижения его вперед.

¹⁶ Булгакова Л. А. Отчеты попечителей. . . С. 246.

¹⁷ Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. 1865—1870 гг. СПб., 1874. Т. IV. № 354.

¹⁸ Булгакова Л. А. Отчеты попечителей. . . С. 249.

¹⁹ См., напр.: Именной список всех служащих по С.-Петербургскому учебному округу. СПб., 1862.

²⁰ Щетицкая Г. И. Послужные списки как исторический источник: О составе профессоров в пореформенной России / История СССР. 1977. № 1. С. 84—96.